

**Доклады «круглого» стола:
УСКОЛЬЗАЮЩЕЕ БЫТИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ**

**СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ДИСКУРСИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА**

Н. А. Дерябина

*аспирант кафедры общей педагогики и преподаватель
кафедры иностранных языков Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Дать определение понятию «языка» довольно сложно. Если следовать структуралистам, а также принять во внимание концепцию Фердинанда де Соссюра, то язык есть отражение связи между означающим и означаемым. Характер этих связей не всегда однороден, и едва ли стоит в данном случае углубляться в вопросы лингвистики. Сепир в своем знаменитом исследовании еще в XIX в. добавляет язык в категорию эмпирическую, ибо «опыт пропитан вербализмом», и язык у него «обладает психологическими качествами».

Именно в языке человек раскрывается как личность, поскольку в том вербальном пространстве, которое он создает вокруг себя, он отождествляет себя с окружающим миром: посредством языка он может «идентифицировать любой объект, черту характера, любое существо» [1, с. 309].

Нозм Хомски также развивает идею о том, что язык есть генетически наследуемая субстанция [5], которая присуща человеку с рождения, и с самого раннего возраста с помощью языка человек способен проникнуть в глубины предшествующего исторического опыта, предполагать будущее развитие. Однако было бы ошибкой воспринимать язык как нечто «естественное», ведь у каждого человека существует так называемый «Я-язык» (индивидуальный язык, I-language), который способен передать характеристики, присущие конкретному человеку в определенной социокультурной среде.

Язык субъективен, поскольку, согласно Дэвидсону, «мы видим мир через язык» [6, с. 127], это не только наше средство связи с миром (главная функция языка, несомненно, коммуникативная), но и возможность подарить нашу самость и нашу уникальность общему дискурсивному пространству.

Гунн Гайлз в своей статье о нравственном порядке затрагивает тему дискурса, точнее, преломление этого понятия в языке. Гайлз выражает идею о том, что язык в первую очередь помогает нам

определить границы действительности. То есть язык выступает как индикатор всех процессов и явлений, характерных для окружающего нас пространства. Все изменения, происходящие вокруг, быстрее и явственнее всего рефлектируются в языке и речи. Так, далее по Гайлзу, язык отражает все «колебания и движения дискурса» [7].

Дискурс – понятие, которое также встречается в разных гуманитарных дисциплинах, определений которому дано великое множество. Мы будем придерживаться положения о том, что дискурс – это «система коммуникации, поле коммуникативных практик, рассматриваемое в реальном и потенциальном (виртуальном) аспектах», где под реальным измерением понимается текущая речевая деятельность и ее результаты – тексты, потенциальное измерение представляет собой совокупность знаков, обслуживающих данную коммуникацию.

Язык, как элемент дискурса и инструмент выражения онтого, осуществляет связь между личностью с ее уникальными характеристиками, с определенным и неповторимым жизненным опытом, и общим культурным пространством.

Эту мысль развивает Джозеф Кэмпбелл: для него язык – отражение «движения общества» [4], он подчеркивает вневременной аспект языка, то есть его «сверх-бытийную» сущность.

В понимании Дэвидсона [6] язык представляет собой средство взаимодействия между личностями, готовыми разделить друг с другом мысли, картины мира и приобретенные ценности. Язык у Дэвидсона выходит за рамки инструмента коммуникации, это способ передачи культуры и опыта, накопленного целыми поколениями.

Отсюда язык выстраивает общее дискурсивное пространство, делая его объективным, хотя изначально это пространство создается на базе индивидуального опыта, эмоциональных переживаний и когнитивных исканий конкретного человека.

Согласно Э. Левинасу, «объективация осуществляется в самой работе языка, в ходе которой субъект отрывается от вещей, которыми владеет, как если бы он воспарил над собственным существованием, выходя за его пределы» [1, с. 213].

Такую амбивалентность имманентной структуры языка можно объяснить тем, что язык всегда апеллятивен – смысл его существования заключается в обращенности к Другому: это детерминировано самой природой высказывания, выполненного в любой форме, которое всегда оказывается ориентированным на принятие реципиентом. Речь существует для того, чтобы Другой, получатель высказывания, смог ее воспринять, тем самым подтвердив существование отправителя.

Апеллятивная функция языка позволяет рассматривать человека как «нормативную личность», которая стремится реализовать

свою нормативную интенцию в дискурсивном пространстве. Каждый человек должен совершить свой собственный «путь к языку» (М. Хайдеггер), чтобы приобщить свое *me ipse* к окружающему миру.

Язык является мощным фактором социализации личности, он становится средством объединения людей, их солидарности и сопричастности, хотя он сам немислим без социального и культурного контекста. Язык как хранитель культурного своеобразия этноса и этносов, говорящих на одном языке, выступает связующим звеном между различными историческими эпохами и поколениями людей.

М. Хайдеггер подчеркивал, что язык, разбиваясь на «наличные слововещи» [3, с. 161], всегда существует в контексте среды. Он опосредован. В своей речи человек «проговаривается» [3, с. 127]. В словах, которые он произносит, прочитывается его мировидение и его отношение к реальности.

Но какое же дискурсивное пространство выстраивается сегодня?

Язык чувствителен к любым изменениям, так как реагирует на смену типа цивилизации, появления новых феноменов в социуме и культуре, новых технологий, в том числе политических и идеологических, особенно в кризисные периоды общественной и государственной нестабильности. Язык быстро реагирует на любые перемены и сам трансформируется. Все изменения в жизни, даже малейшие колебания в структуре реальности, мгновенно вызывают ответную реакцию в языке.

Сегодня дискурсивное пространство языка имеет агрессивный и деструктивный характер. Большая часть системы образов современного человека строится на основе информационных сообщений, которые поступают к нам извне. В силу отсутствия этической цензуры и фильтров на телевидении, радио, в Интернете сообщения, достигающие собеседника, оказываются необработанными, некачественными, но именно на их основе в значительной степени создаются представления человека.

Согласно Э. Тоффлеру, «Все быстрее и быстрее мы создаем и пользуемся идеями и образами. Знание, как и люди, места, предметы, формы организации, становится одноразовым» [2, с. 184]. Мы оказались в постиндустриальной цивилизации, и стали «свидетелями исторического процесса, который может бесповоротно изменить человеческую психику».

Каждый человек сегодня должен понимать свою роль в создании общего пространства дискурса, поскольку именно осознание себя как языковой личности, а языка как инструмента самоотжестствления и хранителя культурного наследия поколений поможет справиться с деструктивностью окружающего мира.

Библиографические ссылки на источники

1. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб., 2000.
2. Тоффлер Элвин. Шок будущего. М., 2008.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2006.
4. Campbell Joseph Myths to live by. NY., 1972.
5. Chomsky Noam New Horizons in the Study of Language and Mind. Cambridge, 2000.
6. Davidson Donald Truth, Language and History. Oxford, 2005.
7. Giles Gunn Moral Order in Modern Literature and Criticism / Art / Literature / Religion: Life on the Borders (edited by Robert Detweiler). California, 2005.

ФЕНОМЕН ИСТИНЫ: НИСПАДЕНИЕ И ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

К. И. Потапова

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В данной статье будет предложен общий взгляд на проблему истины. Мы рассмотрим сам феномен в двух его проявлениях: как он есть сам по себе (здесь, впрочем, весьма сложно говорить о полном объективном анализе, ибо явление нам не дано непосредственно, только опосредованно, а значит с какой-то стороны и только) и как он проявляет себя «в массе», то есть ниспадает до правды и мнения. Также мы предложим вариант возврата к истине, обозначив его трансценденцией.

Сначала мы сосредоточим свое внимание как раз таки на так называемой общей теории истины. Под этим термином понимается объединение существующих концепций на основании общности предмета исследования. Посредством такого единения мы сможем вычленив самую суть феномена как пересечение взглядов, а также посмотреть противоречия как разные стороны общего целого. Эта процедура носит весьма умозрительный характер.

Далее: истина есть истинность чего-то. Субъект, определяющий истинное таковым – человек, поэтому для нас имеет исключительную важность не столько спекулятивные упражнения, сколько момент схватывания – рассеивания истины в повседневном существовании индивидов. Именно этому схватыванию – рассеиванию и будет посвящено наше дальнейшее исследование. В данном случае под практикой, в которой и реализуется это схватывание – рассеивание